

ИГРА В ДЕТЕКТИВА: К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ТУРЕЦКИХ ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ «ЧЁРНОЙ КНИГИ» О. ПАМУКА)

А.Н. Тишкевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, anna.tishkevich.00@gmail.com*

Статья посвящена анализу отображения некоторых аспектов оригинального постмодернистского текста на русском языке. Объектом исследования был выбран перевод романа О. Памука «Черная книга» на русский язык, выполненный М. С. Шаровым, предметом – проблемы передачи авторской задумки в переводном тексте. В исследовании на примерах показываются сильные и слабые стороны текста перевода «Черной книги», а также анализируется влияние некоторых переводческих решений на возможное восприятие текста зарубежным читателем. Вопрос адекватности перевода постмодернистских произведений до сих пор остаётся объектом научных дискуссий, что и обуславливает актуальность темы. Основным выводом исследования стало то, что утрата акростиха оригинального текста несёт за собой не только потерю формы, но пластов смысла внутри произведения.

Ключевые слова: постмодернизм; постмодернистские произведения; Орхан Памук; Черная книга, акростих.

PLAYING DETECTIVE: ON THE QUESTION OF TRANSLATION OF TURKISH POSTMODERN TEXTS (ON THE EXAMPLE OF O. PAMUK'S "BLACK BOOK")

A.N. Tishkevich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Ave., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, anna.tishkevich.00@gmail.com*

The article is devoted to the analysis of the display of some aspects of the original postmodern text in Russian. The object of the study was the translation of the novel by O. Pamuk "The Black Book" into Russian by M.S. Sharov, the subject was the problem of transferring the author's idea in the translated text. In the study, examples show the strengths and weaknesses of the text of the translation of the Black Book, and also analyzes the impact of some translation decisions on the possible perception of the text by a foreign reader. The question of the adequacy of the translation of postmodern works is still the object of scientific discussions, which determines the relevance of the topic. The main conclusion of the study was that the loss of the acrostic of the original text entails not only the loss of form, but also the loss of layers of meaning within the work.

Keywords: postmodernism; postmodern works; Orhan Pamuk; Black book, acrostic.

Одним из самых популярных писателей современной Турции можно по праву считать Орхана Памука, обладателя Нобелевской премии по литературе (2006 г.) [1, с. 79]. «Kara kitap» («Черная книга») [2], ставшая четвертой для писателя, была выпущена в 1990 г. и вызвала большой отклик как среди читателей, так и среди литературоведов. Так в 1992 г., вскоре после выхода книги, был выпущен сборник критических статей, посвященных «Черной книге» – «Kara Kitap Üzerine Yazılar» под редакцией Нюкет Эсен [3].

Говоря о произведении, главной сюжетной линией «Черной книги» становится поиск главным героем, адвокатом по профессии, своей внезапно пропавшей жены. Это детективный, самый поверхностный пласт произведения, который легко считывается читателем. В то же время он формирует основу произведения, вокруг темы «поиска» закручиваются все остальные события книги, а следовательно, наслаиваются и новые смысловые пласты [4, с. 235–238]. «Черная книга» представляет из себя череду перемежающихся друг друга глав, в одной части которых происходит развитие сюжетной линии, события книжной реальности; другая же часть – статьи журналиста для газеты «Миллийет». Размышления, заметки, очерки, в свою очередь, дополняют события книги, дают некоторые подсказки и неразрывно связаны с сюжетом книги [5].

Целью данной статьи стал анализ отображения некоторых аспектов оригинального текста в русском переводе. Исходя из этого, объектом исследования был выбран перевод романа О. Памука «Черная книга» на русский язык, выполненный Михаилом Шаровым в 2017 году [5], предметом – проблемы передачи авторской задумки в переводном тексте.

Подобному вопросу было посвящена статья А.С. Сулеймановой «Рамочные компоненты в структуре постмодернистского романа», которая рассматривала выбор эпиграфа к 14 главе «Черной книги» О. Памука [6, 122–125]. В статье анализировался перевод, выполненный В. Феоновой, которая и познакомила русскоязычную аудиторию с произведениями О. Памука [1, с. 105]. Из этого следует, что тема перевода довольно актуальна, так как перевод художественных произведений, в том числе постмодернистских – искусство, в котором немаловажную роль играют детали.

Своей популярностью в других странах писатели обязаны не только своему таланту, но и мастерству переводчика. Переводчик как медиатор, помогающий воссоздать **как смысл, так и форму** произведения на другом языке. Специфика постмодернистских произведений (интертекстуальность, игра и т. п.) повышает сложность выполнения перевода постмодернистских художественных текстов. Качество переводного текста постмодернистского произведения как раз будет зависеть от того, какой процент вложенного автором глубинного, скрытого смысла останется, а каков

будет стёрт, утерян для читателя. Безусловно, потери неизбежны, но важно и то, насколько они критичны для самого произведения. В то же время для зарубежных читателей игра становится ещё более сложной, так как к ней примешивается необходимость в дешифровке кодов чужой культуры. В этой статье мы разберем некоторые примеры, иллюстрирующие данные вопросы.

1. К примеру, на одной из страниц «Черной книги», в заметке, вышедшей в газете по поводу смерти Джелиля и Рюйя, упоминается **проспект Эмляк**. В сноске переводчиком уточняется, что писатель использовал старое его название, а в 1979 году он был переименован в честь убитого здесь главного редактора газеты «Миллийет» Абди Ипекчи [5, с. 521]. Эта довольно тонкая авторская деталь, так как книжный Джелиль, убитый на этом месте, тоже пишет статьи в «Миллийет». Такого рода пояснение, сделанное переводчиком, позволяет читателю установить связь между вымышленным убийством персонажа книги, писавшего как раз для одноименной газеты, и фактом убийства, произошедшим на этой улице в реальной жизни. С одной стороны, приведенное выше пояснение весьма обоснованно, ведь эта та информация, которую сложно декодировать самостоятельно, это не самый широко известный факт, а скорее весьма тонкий авторский намек. С другой стороны, такая явная подсказка внутри произведения как бы лишает читателя возможности отыскать ее самому, а заодно и наталкивает на мысль: «А сколько ещё авторских «посылов» было утрачено для иностранной аудитории?»

2. Еще одним подобным примером служит передача и расшифровка имён главных героев – **Галипа, Джелиля и Рюйи** на русском языке. Переводчиком, было принято решение в сноске указать, что слово рюйя (тур. rüya), использованное в книге как женское имя Рюйя, может дословно переводиться как «сон», «мечта» [5, с. 9]. Действительно, главная героиня Рюйя – олицетворение подделки, имитации, возможно, едва ли не главный симулякр внутри произведения.

Далее, имя главного героя «Черной книги» – Галип. Учитывая явную склонность О. Памука к суфийской тематике, становится понятным, что писателем имя ему выбрано в честь шейха Галипа. В то же время имя журналиста Джелиля Салика также не случайно. По ходу произведения становится отчетливым желание Галипа быть похожим на Джелиля, стать им. Очевидно, что созвучны имена журналиста Джелиля и суфийского поэта Джелиледдина Руми (Мевляны). Его сын султан Велед основал известнейший орден Мевлеви, одним из последователей которого спустя много столетий станет шейх Галип [1, с. 102–113]. Нельзя в полной мере назвать Джелилладина Руми и шейха Галипа прототипами персонажей книги, но утверждать, что некая связь, объединяющая их хотя бы в русле суфизма,

существует. Имена Галипа и Джелеля, выбранные автором, позволяют читателю добавить новый смысл в интерпретацию ролей главных персонажей по отношению друг к другу (среди таковых можно выделить, например, «родственник-родственник», «журналист-читатель», «учитель-ученик», а может быть даже и «жертва-убийца»). При этом прямого указания на данные связи русскоязычном тексте не содержится. Но внимательному читателю, прежде даже не знакомому с суфийской составляющей культурного наследия Турции, тайный смысл имён Галипа и Джелеля может стать понятен по ходу произведения, с появлением в нём упоминаний о Джеляледдине Руми и шейхе Галипе. Так, Джеляледдин Руми становится постоянным героем заметок журналиста Джелеля. В переводе книги содержится сноска, поясняющая, что упомянутый Мевляна – это «эпитет Джеляледдина Руми (1207–1273), выдающегося поэта и философа-суфия» [5, с. 106]. Далее, в эпиграфе, приписываемом О. Памуком шейху Галипу, сделана сноска с указанием, что «шейх Галип (1757–1798) – турецкий поэт и мистик» [5, с. 115]. По ходу произведения писатель усиливает существующую переключку имен книжных героев и суфийских поэтов, как, например, в эпизоде, где настойчивый читатель, разыскивая Джелеля, говорит, что «в телефонном справочнике вообще нет ни одного Джелеля Салика. Зато есть Джеляледдин Руми, очевидно, псевдоним» [5, с. 284].

Вероятно, из этих побуждений переводчик посчитал избыточным и неуместным столь явное указание на существующую связь имен Галипа и Джелеля, в отличие от приведенной расшифровки имени Рюйя.

3. Одним из ярких примеров авторской загадки, являющейся проявлением игровой природы постмодернистского произведения, мы можем назвать **акростих**, помещенный писателем в 12 главу под названием «Поцелуй» (глава является статьей Джелеля) и обнаруживаемый на языке оригинала [2, с.122–127]. К сожалению, в русском переводе, выполненном Михаилом Шаровым, приведенная ниже конструкция отсутствует [5, с. 162-169]. Если выписать первые буквы абзацев, составляющих эту главу на турецком, то получится фраза «TEŞVİKİYE CAD YÜZ OTUZ BEŞ». При переводе на русский она приобретает значение «ТЕШВИКИЙЕ ПРОСП СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ».

Акростихом данная фраза названа в самой «Черной книге», хотя здесь уместно было бы употребить выражение «конструкция, аналогичная акростиху, но передаваемая в прозе». В частности, на одной из страниц «Черной книги», после совершенного убийства Джелеля и Рюйи один из сотрудников Управления безопасности заявляет, что «собирается раскрыть загадку акростиха, составленного из первых букв абзацев статьи под названием “Поцелуй”». В этом месте книги переводчик делает сноску, где так же указывает, что акростих в оригинальном тексте есть, и «это адрес не только дома

Шехрикальп, но и его прототипа – дома, в котором О. Памук жил в детстве и живет теперь» [5, с. 530]. Информация, приведенная переводчиком, довольно лаконично говорит о роли дома как в книге, так и в судьбе писателя. С другой стороны, в переводном тексте сам акростих отсутствует, сохраняется только указание на него и некоторое пояснение.

Безусловно, что для книги, повествующей о поиске, бесчисленных улицах и кварталах, тайных квартирах, фраза, которая прямо называет адрес, является весьма важной. Кроме чисто игровой её природы и удовольствия от раскрытия очередного авторского секрета, она может нести несколько смыслообразующих функций во вне- и внутритекстовых связях. Остановимся на них подробнее.

Во-первых, в самом произведении этот адрес может выступать как адрес тайной квартиры Джеляля, которую со временем находит Галип. Также, исходя из сопоставлений внутри книги, мы можем сделать вывод, что дом, в котором находилась квартира Джеляля, носит название «Шехрикальп» («Город сердца» [5, с. 15]) и раньше принадлежал большой семье главных героев, объединяющей Джеляля, Рюю и Галипа. Позже семья переехала «на задворки Нишанташи», но квартира на чердаке этого дома стала одним из тайных пристанищ для журналиста Джеляля, а потом и для Галипа [5].

Кроме того, как уже упоминалось, некоторые факты произведения полностью или частично совпадают с фактами биографии писателя. Так, в книге «Другие цвета», в главе 58 под названием «Черная книга: десять лет спустя» приводится информация о том, что это реальный адрес «дома семьи Памук»: «Те, кому удавалось прочесть акростих, зашифрованный в книге, и догадаться, что на месте дома Шехрикальп находится дом семьи Памук, тоже предполагали, что я использовал и множество других деталей своей повседневной жизни ... » [7, с. 264]. Впоследствии семья писателя переехала (ещё одна аналогия с переездом большой семьи главных героев «Черной книги»). Став писателем, О. Памук приобретает в бывшем доме своей семьи квартиру. Там, по словам писателя, проходила работа над некоторыми главами книги [7, с. 265].

Кроме того, Орхан Памук – автор, который нередко дополняет книги иллюстрациями, фотографиями, собственными рисунками, родословными персонажей, картами мест, в которых разворачиваются события. Другими словами, для писателя важно визуальное выражение задумки, смысла. К такому визуальному выражению можно отнести и акростих, из которого составляется адрес, адрес соединяет события книги между собой, события книги созвучны фактам биографии автора, также акростих прямо указывает на реально существующий дом в Стамбуле.

Идея акростиха коррелирует с еще одной темой, затрагиваемой в произведении, а именно с темой хуруфизма (от араб. буква) – одного из течений суфизма, которое особое значение придавало буквам [5, с. 98]. Идеи хуруфизма проходят сквозь нить всего повествования, в котором герои книги, в том числе и Галип, даже пытаются увидеть и «прочитать» буквы на собственных и чужих лицах, сделав своего рода «предсказания».

Здесь же мы можем наблюдать некоторого рода упрощение, которое негативным образом сказывается не только на форме, но, возможно, и на авторской задумке. Казалось бы, утрата одного акростиха, прямо не влияющего на сюжетный ход книги, не может нанести большой смысловой урон для переводного произведения. Но вместе с этим теряются и другие смысловые линии, которые читатель мог бы построить самостоятельно.

Безусловно, большой заслугой Михаила Шарова является выполнение перевода произведения О. Памука на высоком художественном уровне. Но в результате анализа примера с акростихом мы пришли к выводу, что в данном месте перевод мог бы быть значительно улучшен. Попытка обыграть зашифрованный адрес в первых буквах абзацев главы могла бы быть весьма удачной и осуществимой, учитывая, что акростих в оригинале передается в прозе.

Библиографические ссылки

1. Репенкова М.М. Вращающиеся зеркала. Постмодернизм в литературе Турции. М. : Восточная литература, 2010.
2. Pamuk O. Kara kitap. – İstanbul : Yapı Kredi Yayınları, 2022.
3. Kara Kitap Üzerine Yazılar / N. Esen [kolektif]. 3. Baskı. – İstanbul: İletişim Yayınları, 2013.
4. Груздева Е.А., Вафина А.Х. Мотив поиска в романе Орхана Памука «Черная книга» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. №7. Ч. 2. С. 235–238.
5. Памук О. Черная книга : роман / пер. с тур. М. Шарова. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021.
6. Сулейманова А.С. Рамочные компоненты в структуре постмодернистского романа (о переводе эпиграфа к 14-й главе романа турецкого писателя О. Памука «Черная книга») // Вестник СПбГУ. Язык и литература. СПб., 2006. №4. С. 122–125.
7. Памук О. Другие цвета : очерки, эссе / пер. с тур. А. Аврутиной. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018.